Глава 1267: Вместе

Почувствовав на себе взгляд Мэн Хао, трое экспертов царства Дао, находящиеся в сознании, сразу же поменялись в лице. Патриарх девятой ветви перевёл взгляд с Мэн Хао на членов своей ветви, особое внимание он уделил Мэн Дэ, по лицу которого угадывалась разразившаяся внутри него буря противоречивых эмоций.

У патриарха восьмой ветви уже была небольшая стычка с Мэн Хао, поэтому он лишь скрежетал зубами, боясь высунуться наружу. С другой стороны, у него всё трепетало в предвкушении вмешательства в конфликт патриарха первой ветви клана. Из них троих этот человек проснулся последним. Его длинные рыжие волосы полыхали пламенем, отбрасывая тень на его мрачное лицо. Спустя какое-то время он медленно поднялся и одним шагом переместился за пределы статуи. Когда он возник перед Мэн Хао, практики клана Мэн воздержались от радостных приветствий, вместо этого они напряжённо смотрели на Мэн Хао и патриарха.

— Ты не из клана Мэн, — зловещим и скрипучим голосом сказал старик с багряными волосами.

— Это не имеет значения, — спокойно парировал Мэн Хао.

— Верно, не имеет. Лао-ба, Лао-цзю[1], если вы так и будете сидеть, сегодня наш клан попадёт в руки чужака.

Вокруг старика затрещало пламя и воздух исказило марево — таким было воплощение его эссенции пламени. Патриарх восьмой ветви внутри статуи заскрипел зубами и наконец решился покинуть своё убежище. Патриарх из девятой ветви, единственный, кто уже встречался с Мэн Хао, тоже переместился за пределы статуи.

Членам клана Мэн уже не терпелось увидеть, как трое патриархов выбьют из нахала всю дурь. По их мнению, хоть Мэн Хао и был весьма силён, в поединке трое против одного у него не было ни единого шанса.

— Только вы? Троих вам не хватит, — смерив их взглядом, заявил Мэн Хао. Он искоса посмотрел на двух людей, всё ещё спящих в статуе. — Вы уже давно проснулись, может, хватит прикидываться? — добавил он. — Вы потеряли шанс напасть на меня исподтишка, поэтому я даю вам шанс напасть на меня всем скопом. Пятеро на одного, что скажете? Если выиграете, получите вот это сокровище.

По взмаху рукава над головой Мэн Хао материализовался Треножник Молний. Увидев яркие всполохи и почувствовав ауру ценного сокровища, у троих патриархов заблестели глаза.

Внезапно внутри статуи вспыхнуло две ауры. Одна ещё не достигла уровня дао лорда, но была очень к ней близка. Другая уже пересекла рубеж дао лорда и приближалась к четвёртой эссенции. Тем не менее те крохи, которых ему не хватало, были камнем преткновения, не позволявшие ему стать владыкой дао и получить достойную этому статусу силу. Оба являлись

истинными патриархами клана Мэн и двумя сильнейшими экспертами, рождёнными в клане Мэн за очень много лет.

В момент вспышки их ауры, в воздухе рядом с тремя патриархами возникло ещё два человека. Несмотря на дряхлость, от обоих стариков исходили могучие эманации, особенно от эксперта с практически 4 эссенциями. Он носил длинный серый халат и был окутан аурой затхлости и разложения.

— Что если победишь ты? — спросил он, внимательно посмотрев на Мэн Хао.

— Если победа будет за мной, тогда вы пятеро дадите обет на Дао защищать ветвь моей бабушки тысячу лет.

Мэн Хао смотрел в глаза патриарху практически 4 эссенциями, из пяти патриархов его он посчитал самым достойным своего внимания. Ему было любопытно узнать, сможет ли он с четвёртым поглощённым фруктом нирваны сражаться с экспертом с 4 и более эссенциями.

— Почему всего тысяча лет?

— Через тысячу лет, — спокойно ответил Мэн Хао, — если меня не настигнет смерть, никто в мире Горы и Моря не посмеет и пальцем тронуть дорогих мне людей.

Многим его слова показались верхом заносчивости, но пятеро патриархов, наоборот, сделались как никогда серьёзными. Переглянувшись, они утвердительно кивнули. На самом деле в этой ситуации у них не было особого выбора. К тому же сделанная Мэн Хао ставка слегка снизила напряжение. Всё-таки сейчас решался внутренний вопрос клана Мэн, вполне разумно было разрешить его с выгодой для обоих сторон.

— Хорошо! — ответил за всех сильнейший патриарх.

Вместе с остальными патриархами он полетел к звёздному небу. Схватка уровня царства Дао не могла вестись на земле, крохотная частичка высвобожденной силы могла устроить чудовищные разрушения в клане.

Мэн Хао повернулся к бабушке, которая смотрела на него с теплотой и тревогой в глазах. С улыбкой кивнув ей, он лучом света умчался в звёздное небо.

Несколько членов клана тут же с помощью особой техники сотворили проекцию. Она будет показываться предстоящее сражение простым членам клана. Зрители, затаив дыхание, наблюдали, как Мэн Хао появился на месте схватки и как потом на него набросились пятеро патриархов!

Звёздное небо огласил рокот, как только там появился Мэн Хао. Патриарх первой ветви

оказался чуточку быстрее остальных. Магическим пассом он вызвал огромную огненную руку и отправил её схватить Мэн Хао. Патриарх из восьмой ветви с рёвом ударил ладонями перед собой, отчего поднялся ураганный ветер. Превратившись в торнадо, напитанный силой культивации и эссенцией ветра, он тоже был послан в атаку. Магия патриарха девятой ветви оказалась довольно странной. После магического пасса от его ног начала расходиться рябь, из которой в звёздном небе появилось огромное зеркало.

В их группе эти три атаки оказались довольно обычными, но осталось ещё два патриарха. Тот, что практически достиг статуса дао лорда, засиял кровавым светом, в котором ощущалась давящая воля резни. Удивительно, но он владел довольно редким, в первую очередь из-за сложности в культивации, типом эссенции… могучей эссенцией резни!

Последний патриарх по силе превосходил всех остальных в группе. Он сделал глубокий вдох, и в пустоте возникло зелёное сияние. В следующий миг даже его тело стало зелёным, а вокруг него с треском появилась изумрудная молния, замкнутая в кольцо. Это была магия Зелёной Молнии — самое могущественная даосская магия клана Мэн. Зелёная молния накрыла область в тысячу метров вокруг патриарха, это разительно отличалось от зелёной молнии, использованной Хань Цинлэем в мире Сущности Ветра.

На лице Мэн Хао не дрогнул ни один мускул. Четвёртый фрукт нирваны полностью соединился с ним, поэтому он мог призвать врата царства Древности одной силой мысли. С другой стороны, могучие волны его культивации намекали на то, что врата могли появиться и без его желания. Сами по себе.

— Что ж, — пробормотал он, — перед вступлением на царство Древности надо проверить, насколько возросла моя сила!

С блеском в глазах он помчался навстречу патриарху из первой ветви. Патриарх новым двойным магическим пассом заставил огромную огненную руку полететь к Мэн Хао ещё быстрее. Руку сотворила чистая сила эссенции, причём такой силы, что она могла уничтожить эксперта Псевдо Дао, не говоря уже о практиках с более слабой культивацией. Такая рука могла даже расколоть крупный астероид. Со свистом летя сквозь пустоту, бушующее пламя, казалось, могло сжечь всё на свете.

— Раз ты использовал эссенцию пламени… я побью тебя ей же! Честное противостояние!

Вокруг Мэн Хао разгорелось пламя — воплощение эссенции Божественного Пламени. Оно с рокотом полетело наперерез огненной руке патриарха первой ветви. Огонь против огня, в такой ситуации было неважно, кто искусней умел с ним обращаться. Всё сводилось только к одному… чья эссенция была сильнее. Чья эссенция была более пугающей.

Лёгким движением руки Мэн Хао поменял форму своего пламени на огромный кулак, который ударил в раскрытую огненную ладонь патриарха первой ветви. От их столкновения всё вокруг задрожало. Рука патриарха взорвалась. Огненный кулак Мэн Хао тоже рассеялся, но перед полным исчезновением в нём появился образ обезьяны. От её рёва всё пламя в звёздном небе

зашипело.

Сила Божественного Пламени превратилась в гигантскую пасть и налетела на патриарха первой ветви, словно собираясь его сожрать. Но в самый последний момент Мэн Хао холодно хмыкнул. Огненная пасть резко застыла, а потом с непокорным воем нехотя рассеялась. Патриарх первой ветви закашлялся кровью и в панике отступил. Впервые в жизни его одолели такой же эссенцией и, если бы Мэн Хао его не пощадил, то огненная пасть точно бы его убила.

— Ты проиграл, — сказал Мэн Хао.

Он сделал один шаг и оказался напротив патриарха восьмой ветви с его ревущей бурей.

— Я не могу использовать эссенцию ветра, — признался Мэн Хао, покачав головой.

Он позволил налететь на себя торнадо, способное убить эксперта Псевдо Дао. Даже эксперт царства Дао того же уровня силы испугался бы подобного ветра. Но в случае Мэн Хао, на его теле и появилось несколько поверхностных ран… и больше ничего. У патриарха восьмой ветви отвисла челюсть, и он незамедлительно отступил.

— Я сдаюсь! — сумел крикнуть он напоследок.

Источником его страха было то, что раны исцелялись быстрее, чем ураганный ветер успевал их наносить. Чтобы ранить его ветру требовалось два вдоха времени, а вот раны заживали практически мгновенно…

"Какое жуткое физическое тело! Как сражаться… с чем-то подобным?!"

Тем временем оставшиеся на земле люди наблюдали за ходом схватки через огромную проекцию. Они отчётливо видели, как Мэн Хао своей эссенцией пламени одолел патриарха первой ветви, а потом чудовищной силой физического тела сломил магию патриарха восьмой. В глазах зрителей он выглядел неуязвимым.

— По сравнению с прошлым разом, он кажется ещё… сильнее!

— Что это за культивация?

— Он так молод! Как кто-то столь молодой может обладать такой силой?!

Бабушка Мэн впервые воочию убедилась в том, насколько могущественным был Мэн Хао. Она наблюдала за схваткой в проекции с широкой улыбкой на устах. Сейчас её не волновало, кто был в ответе за возвращение её ветви в лоно клана Мэн: она или Мэн Хао, какая разница? Всё потому… что он был её внуком!

[1] Лао-ба переводится как "восьмой старик", лао-цзю как "девятый старик". Явный намёк на их принадлежность к соответствующим ветвям клана. — Прим. пер.

http://tl.rulate.ru/book/96711/408423